

УДК 3.32.327

МЕРЫ ПО УКРЕПЛЕНИЮ ДОВЕРИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ КАК ОСНОВА ПРЕВЕНТИВНОЙ ДИПЛОМАТИИ

Макеев Адиль Маратович

adilmakeyev@gmail.com

Магистрант 1 курса, профильного отделения специальности 6М020200 – Международные отношения ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель – к.п.н., доцент А.Ж.Турханова

Крах международной стабильности, начавшийся в период распада Советского Союза, характеризовался, прежде всего, быстро растущим числом политических конфликтов в разных частях мира. Расхождения, связанные с уходом в небытие биполярного мира, который на протяжении почти столетия являлся основой мирового порядка и последующим поиском всего мирового сообщества жизнеспособной альтернативы, предназначенной для его замены, определило политическое лицо планеты в конце XX-го века и продолжает определять его по сей день.

Окончание «холодной войны», как отмечают многочисленные эксперты в области политического анализа, с одной стороны резко сократило и, возможно, сняло с повестки дня вероятность смертельного межгосударственного конфликта, то есть ядерной войны, а с

другой изменившаяся расстановка сил на международной арене усилила опасность широкомасштабных локальных конфликтов.

Достаточно отметить, что если в первой половине века существования Организации Объединённых Наций, с 1945 года, в мире было более 100 крупных конфликтов, [1] то только в 1993-1994 годах сразу после периода, ознаменовавшегося окончанием «холодной войны», ООН занималась решением 28 конфликтов, в которых участвовало более 80 000 военнослужащих и гражданских сотрудников из 76 стран.

Естественно, что увеличение частоты и масштабов этих локальных конфликтов стимулировали поиск адекватных форм реагирования на эти угрозы и вызовы. Среди всех путей решения проблемы концепция превентивной дипломатии приобрела самую большую популярность. После появления «Повестки дня для мира» Бутроса Бутроса-Гали, превентивная дипломатия постепенно начала набирать силу в тактических и стратегических расчетах и действиях, особенно во внешней политике как частных государств, так и крупных международных организаций. Не запоздалая реакция на кризис, и их предотвращение стало преобладать в прогнозном планировании их действий многими субъектами превентивной дипломатии.

Концепция превентивной дипломатии начала свой путь через страницы официальных документов правительств, международных и региональных организаций, научных и прикладных учреждений и, наконец, была освящена представителями ООН, которые предложили ее как новейшую универсальную концепцию предотвращения, урегулирования и разрешения конфликтов.

После исторического заседания Совета Безопасности ООН, который впервые проводился на уровне глав государств и правительств его членов 31 января 1992 года началась постепенная институционализация и легитимация превентивной дипломатии в решениях и документах ООН, хотя до этого времени она чаще упоминалась в академических исследованиях как один из многочисленных вариантов предотвращения конфликтов. Ряд структур ООН не только официально стали заниматься превентивной деятельностью, но она постепенно переместилась на уровень главных инструментов в официальной стратегии ООН.

Превентивная дипломатия понимается как действия, направленные на предупреждение возникновения разногласий между сторонами, недопущение перерастания существующих споров в конфликты и ограничение масштабов конфликтов после их возникновения.

В её рамках предполагается использование мер по укреплению доверия, создание миссий по сбору фактов и систем раннего предупреждения об угрозах миру, превентивное развёртывание вооружённых сил ООН, использование демилитаризованных зон как превентивной меры.

Одним из наиболее важных элементов концепции превентивной дипломатии являются «меры по укреплению доверия». Меры по укреплению доверия и безопасности направлены на укрепление сотрудничества, снижение напряженности, предотвращение внезапных действий с применением различных видов оружия. Меры укрепления доверия в качестве института права международной безопасности представляют совокупность норм, регламентирующих военную деятельность государств посредством установления мер информационного и контрольного характера с целью достижения взаимопонимания, предотвращения внезапного нападения или несанкционированного конфликта, а также обеспечения процесса разоружения. Словосочетание «меры по укреплению доверия», или лучше сказать, «меры по укреплению доверия и безопасности», хотя и является относительно новым термином в политическом лексиконе нашего времени, однако нередки примеры данного явления в долгой истории международных отношений. В древней, средневековой и новой истории человечества можно отыскать множество примеров, когда сохранение стабильности в отдельных крупных регионах, укрепление добрососедских отношений между различными государствами, обеспечение нормальной и мирной жизни их

населения, расцвет и развитие целых обществ нельзя было обеспечить без минимума того, что мы в настоящее время привыкли называть «мерами по укреплению доверия» [3].

Внедрение этих мер в международную практику приходится на несколько десятков лет назад, когда гонка вооружений между двумя сверхдержавами, и соответственно, возросшая напряженность в их взаимоотношениях, максимальное использование плодов научно-технического прогресса в военной области, приведшие к появлению новых типов вооружений, способных на внезапную атаку, абсолютная приватность сфер, относящихся к этим вопросам в ряде государств вызвали большую необходимость принятия превентивных мер по обеспечению взаимной информированности о предпринимаемых шагах в области безопасности. Заключение между СССР и США договоров о сокращении стратегических наступательных вооружений, придание данному процессу характера долговременного переговорного марафона, достижение договоренности о создании линии прямой связи между Кремлем и Белым Домом, а затем и создание Центра по уменьшению опасности ядерной войны и целый ряд аналогичных шагов объективно имели цель предотвратить ядерный конфликт и содействовать появлению более здоровой атмосферы взаимоотношений. Этот процесс сыграл роль катализатора в распространении мер по укреплению доверия в других частях мира, а также позволил создать в Европе систему общеевропейской безопасности, закрепленную в Хельсинском Заключительном Акте. Легитимация в международном политическом документе, каковым является Заключительный Акт, мер по укреплению доверия, а также их дальнейшее развитие и расширение в последующих документах СБСЕ/ОБСЕ может послужить хорошим примером для других региональных систем безопасности [8].

В первый раз в условиях «холодной войны» документ общеевропейского, а также США и Канады Саммита в Хельсинки предусмотрел в качестве превентивных мер предварительное уведомление о крупных военных учениях, такие же уведомления о проводимых государствами-членами СБСЕ других, меньшего масштаба учениях в порядке проявления доброй воли, обмен наблюдателями, предварительное сообщение о крупных передвижениях войск и содействие процессу разоружения, посчитав все эти меры способствующими укреплению всеобщего мира и безопасности. В совокупности все они должны были, естественно, создать достаточно доверительную атмосферу между государствами-участниками общеевропейского процесса путем предоставления максимально возможной информации и обеспечив прозрачность военной деятельности.

Дальнейшее развитие превентивные меры по укреплению доверия получили в Стокгольме, где в 1986 году в рамках СБСЕ была достигнута договоренность об обмене странами-членами планами военной деятельности, и пожалуй, впервые об инспекциях [9].

Создавшаяся во второй половине 80-х годов благоприятная международная атмосфера превентивного сотрудничества привела к расширению прозрачности военной активности государств. В 1990 году в Вене государства-члены СБСЕ договорились о распространении мер по укреплению доверия на такие области, как структура войск, их развертывание, дислокация и гласность военных бюджетов [9].

Важным рубежом на пути расширения и диверсификации мер по укреплению доверия стал Парижский Саммит СБСЕ. На нём был подписан Договор об обычных вооруженных силах в Европе, представляющий из себя до настоящего времени краеугольный камень континентальной системы безопасности. В основном документе Саммита — Парижской Хартии для новой Европы главы государств наряду с закреплением достигнутых договоренностей торжественно провозгласили «принятие набора новых существенных мер укрепления доверия и безопасности, которые приведут к увеличению транспарентности и росту доверия между всеми государствами-участниками» [10]. Своё институциональное развитие меры по укреплению доверия и безопасности получили с созданием этим Саммитом Центра СБСЕ по предотвращению конфликтов, одной из главнейших задач которого было содействие осуществлению таких мер по укреплению доверия, как:

- механизм консультаций и сотрудничества в отношении необычной военной деятельности;
- ежегодный обмен военной информацией;
- ежегодные совещания по оценке выполнения;
- сотрудничество в отношении опасных военных инцидентов [4].

С учетом того, что контроль над вооружениями является центральным элементом, Венский и Хельсинкский документы СБСЕ 1992 года определили механизм такого контроля, придавшего мерам по укреплению доверия еще более обширный характер [5].

Обмен информацией имеет огромное значение для дальнейшего развития прозрачности вида деятельности в такой важнейшей области, как военное планирование. Был установлен комплекс правил в этой области, который установил Венский документ СБСЕ 1994 года. Он включал в себя обмен информацией о вооруженных силах, главных оборонительных системах и военного бюджета на текущий год и на пять лет вперед.

И наконец, непосредственные контакты между военными различных государств служат созданию истинной атмосферы доверия и могут проявляться в форме обмена визитами военных делегаций, старших офицеров, установлению контактов между военными командованиями и штабами, организации групп связи друг с другом, а также установления прямых линий связи. Венский документ СБСЕ по мерам укрепления доверия и безопасности призвал использовать все эти формы для углубления «мер по укреплению доверия и безопасности». Такого типа контакты предусматривалось распространить и на процесс торговли оружием в качестве мер по укреплению доверия [6].

Достигнутый уровень взаимопонимания между государствами- участниками СБСЕ дал возможность на Хельсинкском Саммите принять решения о дальнейшем расширении этих мер, предусмотрев целую стратегию предотвращения конфликтов. Неотъемлемой их частью стало создание в рамках СБСЕ нового Форума по сотрудничеству в области безопасности главными задачами которого были признаны:

- проведение переговоров по контролю над вооружениями, разоружению и укреплению доверия и безопасности;
- рассмотрение, и в случае необходимости, разработка или согласование предложений по укреплению безопасности и сотрудничеству для целенаправленного диалога по этим вопросам [7].

Рассмотренные случаи из практики только одной из региональных систем безопасности — СБСЕ/ОБСЕ убедительно доказывают их действенность и эффективность, имея в виду, что именно региональные организации и соглашения являются коллективными механизмами реализации мер по укреплению доверия и безопасности, на что, кстати, делает акцент и Бутрос Бутрос-Гали в «Повестке дня для мира». Меры по укреплению доверия не только были предвестниками современной превентивной дипломатии, но и ныне составляют один из главнейших ее инструментариев, представляя собой существенный элемент стратегии предотвращения конфликтов [2].

В этот же период возникла практика, когда частым стало реализация превентивных акций, в виде реализации мер по укреплению доверия и мира, субъектами которых выступают сами заинтересованные государства. При сохранении военной силы как одного из главных факторов интернациональных отношений, является само собой разумеющимся, что меры по укреплению доверия и безопасности, в большей части принимают, прежде всего, форму мер, направленных на снижение военного противостояния, а это, в свою очередь, создает благоприятную обстановку для углубления, расширения и распространения мер по укреплению доверия и безопасности на другие сферы [9].

В условиях глобализации и идущим наряду с ней процессом регионализации можно найти массу примеров о том, что региональные организации стали активно вовлекаться в деятельность по поддержанию мира и безопасности. Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе провозгласило, что «СБСЕ будет одним из главных инструментов

в предотвращении конфликтов и регулирования кризисов в регионе», при этом подчеркивалось, что «государства-участники могут в исключительных случаях совместно принимать решение о передаче от имени СБСЕ того или иного спора на рассмотрение Совета Безопасности ООН» .

Это положение полностью совпадало с видением ООН, которая отметив позитивную роль региональных организаций в сферах их компетенции, приветствуя усиление их роли и тесную координацию с усилиями Организации Объединенных Наций, выступала за своеобразное разделение труда в этой области. При этом учитывалось многообразие конфликтных ситуаций, с которыми им приходилось сталкиваться в реальности. «Как не существует двух полностью похожих друг на друга регионов или ситуаций, - отмечал Бутрос Гали — точно также и механизм совместной деятельности и разделение труда в ней должны гибко и творчески приспосабливаться к реальностям каждого отдельного случая» [2].

В настоящее время многие эксперты отмечают расширившееся применение миссий по укреплению доверия и безопасности, возглавляемых специальными посланниками Генерального секретаря ООН. Систематичное использование мер по укреплению доверия и безопасности в практике превентивной дипломатии, реализуемой ООН, региональными организациями и отдельными государствами-субъектами превентивной дипломатии является реальностью наших дней.

Список использованной литературы

1. Хаммаршельд Д. Введение в Ежегодный доклад Генерального секретаря о работе ООН. Нью-Йорк, Лондон-Сидней, 1965.– С.402.
2. Бутрос-Гали, Бутрос. Повестка дня для мира. Второе издание. Нью-Йорк, 1995
3. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций и переустройство мирового порядка. Pro et Contra, 1997. – С. 114-154.
4. Киссинджер Г. Дипломатия. Москва, 1997.– С.7-21.
5. Боте М., Ронцитти Н., Росас А. ОБСЕ в поддержании мира и безопасности. Гаага-Лондон-Бостон, 1997.– С. 23-30.
6. Козн, Раймонд. Переговоры между культурами в управлении глобальным хаосом. Источники и ответы на международные конфликты. Вашингтон, 1996.– С. 10-65.
7. Действующее международное право, т. 2 Москва, 1997.– С. 238
8. Элиассон Я. Установление доверия к целителю в превентивной дипломатии. Остановить войны, прежде чем они начнутся. Нью-Йорк, 2000.– С. 215-242.
9. Гебали В. Вклад ОБСЕ в укрепление стабильности средствами превентивной дипломатии. (PSIO Occasional Paper No. 1/1996). Женева, 1996. – С. 29-36.
10. Тренин Д. Военные инструменты и МДБ в предотвращении конфликтов на постсоветском пространстве в предотвращении насильственного конфликта. Баден-Баден, 1998.– С 291-322.